

**галина
губайдуллина**

ОПАСНЫЕ ЗНАКОМСТВА

2 ЧАСТЬ

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВСЕЛЕННАЯ

16+

Галина Губайдуллина

**Опасные знакомства. Часть
2. Альтернативная Вселенная**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Губайдуллина Г. И.

Опасные знакомства. Часть 2. Альтернативная Вселенная /
Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Во второй части против Молоха будут биться: колдун Вуду, духи растений.
Невероятные события и расправа над друзьями Спейс. События в космосе...

ЭПИГРАФ.

«Будьте, как Боги», – говорит Библия, но, увы, мне никогда не достичь высот Всевышнего в этом теле, но как я хочу, как хочу... один Творец знает. И пусть он простит меня за то, что дерзновенно придумываю свои миры, но видит Бог – эти новые царства повторяют его творенья на Земле. Создатель ещё не показал нам жизнь на других планетах, но я набралась смелости придумать их сама.

Когда после разговора с Творцом, на столе возникли-материализовались документы для Зебула, в графе «фамилия» значилось: Люци, что по латыни означает «свет». И после бракосочетания Спейс Рануэй превратилась в Спейс Люци. Она ушла с работы, живя на деньги мужа, которые тот зарабатывал, будучи археологом. Часто уезжал на раскопки, и Спейс, тоскуя, названивала мужу по нескольку раз в день. Потом бурные встречи с обилием поцелуев и бесконечные разговоры, а также запретельный секс до изнеможения обоих. Самыми близкими друзьями стали соседи-итальянцы – Арнелла и Рейнальдо Мурсиони. Илза с Иоганном тоже часто навевались в гости. Иногда звонила Александрина Бендито. Проживала семья Люци в квартире Спейс на 81-ой Ист-Стрит.

Погожий сентябрьский вечер. Спейс и Зебул собирают вещи в дорогу, складывая их в огромный рюкзак. Зебул готовится к очередной командировке.

– Дорогая, зачем мне в жаркой Африке тёплый свитер?

– Но ночи там холодные... – возражала жена.

Зебул погладил её руку, мечтательно вспоминая:

– Ещё недавно, будучи демоном, я искушал тебя богатством, разбивал любовь к лжецу, что ты болезненно перенесла... и не заметил сам как влюбился...

– И перешёл черту полномочий.

– Да вот: потерял из-за тебя работу, – куражился бывший князь демонов.

– Нелюбимую работу, заметь.

– Через два дня уезжаю на раскопки... как я буду без тебя? Тем более, что теперь я не могу подслушивать и подглядывать за тобой.

– А-а-а... так ты не уверен во мне? – понимая шутку мужа, дурачилась девушка.

– Не хочу, чтоб у меня выросли рожки, как на картинках рисуют чёртикам.

– А что так? Тебе пойдут. Давай езжай, езжай. А я сейчас Дункану Смиуту позвоню, он жаловался Илзе, что до сих пор видит меня в эротических снах.

– Вот гад, – совершенно искренне вырвалось у Зебула.

Порывисто обняв мужа, Спейс вожаделенно зашептала:

– Любовь к тебе поглотила меня целиком. Мне необходимо быть подле тебя: жить твоими интересами, говорить с тобой, смотреть на тебя, прислуживать тебе, просто дышать одним воздухом с тобой. Я могу отказаться от еды и сна совершенно свободно, как от чего-то ненужного, необязательного, когда ты рядом. Весь мой мир сосредоточился на тебе: все мои знания, увлечения книгами и Интернетом ушли на задний план, ты заслонишь всё и стал центром интереса. И почему мне никогда не скучно с тобой? И почему я люблю тебя больше, чем себя?

Ответом был страстный поцелуй мужа. И секс до утра.

Утром Зебул задремал, Спейс решила по быстрому сбежать в магазин, купить чего-нибудь к завтраку. На часах 8 часов 08 минут утра. Она надела синий сарафан, взяла синий пакет и поспешила на улицу.

Когда она вышла из дверей гастронома с покупками, то увидела Арнеллу, которая в домашнем халате с бешено выпученными глазами ринулась ей наперерез через дорогу.

Итальянка бежала между машин и вопила:

–Спейс! Не ходи туда!

Душа замерла. Подкосились ноги, Спейс выронила пакеты с едой, потом стремглав побежала через дорогу, не обращая внимания на Арнеллу. Но итальянка схватила её за талию, силой удерживая. Машины остановились, боясь сбить девушек. Образовалась автомобильная пробка.

Арнелла быстро говорила:

–Зебул ждал тебя у обочины, когда аптечный грузовик потерял управление и...и...заехал на тротуар.

–Не-е-ет!!!

–Зебула нет больше. Ты не должна видеть то, что от него осталось.

–Нет, нет, нет,– повторяла Спейс, её затрясли истерические рыдания.

Из машин выскакивали люди. Кто-то из мужчин поднял бьющуюся в истерике и катающуюся по земле Спейс, отнёс в машину. Арнелла была рядом, гладила подругу по плечу.

–Тебе поставят успокоительные уколы в больнице.

Спейс стихла сама, только слёзы лились непрерывая, да всхлипы вырывались сами собой из груди.

В больнице сделали укол, дали таблеток с собой и отпустили восвояси.

Арнелла довезла Спейс до дома.

–Давай, я останусь с тобой,– предложила Мурсионни.

–Не надо. Рейнальдо сбежит, обрадуется, что никто за ним не приглядывает...

Арнелла угрюмо вздохнула и кивнула согласно.

Спейс дрожащей рукой открыла ключом квартиру. Пустые комнаты. Сзади в коридоре всхлипнула Арнелла, зажав рукой рот, убежала к себе. Спейс закрыла дверь, затем зашла в рыданиях. Села на паркет в зале и рыдала, рыдала, до хрипоты, пока не впала в бессознательную протрацию. Лежала, уставясь в одну точку, до следующего утра.

Первые лучи проснувшегося солнца словно разбудили девушку. Она зашевелилась и нехотя поднялась, побрела в ванну умываться: душевное страдание как будто высосало силу, живость и желания из организма.

Зазвонил телефон. Спейс взяла трубку.

Илза плакала, принося соболезнования, говорила, что гостит у родителей на Аляске, и прилететь не успеет, погода у них нелётная.

–Спейс, милая, тебе очень плохо, да? Крепись, пожалуйста,– галдела подруга.

–Да, да,– тупо отвечала Спейс.

Её взгляд упал на фото в рамке. Она и Зебул на снимке счастливо смеялись, обнявшись. Девушка положила трубку, взяла фото, поднесла к губам.

Затем зашептала Зебулу на снимке:

–Когда-нибудь потухнет Солнце, растают планеты, весь мир рассыплется в прах, но в памяти у Бога вечно будут жить воспоминания о каждом человеке, а значит и о моей любви к тебе.

Пришла Арнелла.

Видя покрасневшие, заплаканные и опухшие глаза подруги, она робко узнавала:

–Ты будешь вызывать родственников Зебула?

–У него, как и у меня никого нет.

Раздался звонок в дверь.

–Это, наверно, Рейнальдо,– предположила соседка и пошла открывать.

Вернулась с красавцем-негром до крайности удивлённая.

–Я – брат Зебула,– представился незнакомец,– Моё имя – Мэрион Люци.

–Но мой муж никогда не говорил о брате,– изумленно пролепетала Спейс.

–Я пришёл помочь. Я всё оплачу.

–Дело не в деньгах,– отмахнулась вдова, Если Зебул был Вам близок, никто не укажет Вам на дверь.

–А я бы всё же взглянула на его документы,– заметила Мурсиони.

–Да, конечно,– заволновался гость, торопливо шаря в нагрудном кармане.

Арнелла пролистала паспорт, цитируя:

–Так... Родился в Египте. 35 лет. Холост. А вообще-то, Спейс, он очень похож на Зебула.

Взгляни повнимательней.

–Да, что-то общее есть,– рассеянно проговорила вдова, её вновь обуяли горестные мысли.

–Так почему мы о Вас ничего не знали?– не унималась Арнелла.

–Это печально. Когда мы выросли, жизнь разбросала нас по разным странам.

Спейс пригляделась к объявившемуся родственнику. Одет по моде. Галантен, учтив, серьёзен. Но нет боли в глазах от очевидной потери.

До вечера Мэрион суетился, ездил в разные инстанции.

За ужином спросил:

–Я заночую здесь?

Спейс, что гоняла зелёный горошек по тарелке, забывая отправлять его в рот, испуганно вскричала:

–Что Вы! Я, конечно, извиняюсь, Вы всё же родственник мужа, но Вы – мужчина, а я – одинокая женщина, это наведёт людей на дурные мысли.

–Извините, я приехал из страны, где больше доверяют родственникам. Я не знал ваших обычаев. До свидания. Завтра будет тяжёлый день погребения.

Арнелла проводила Мэриона до дверей, а Спейс думала: «Какой ещё родственник? Если это демон, то почему в земном обличье? Может, действительно брат, ставший, как и Зебул, человеком, вернувшись к Богу?»

К назначенному часу съехались знакомые проводить Зебула: бывшие сослуживцы Спейс; новые друзья Зебула – археологи, что не успели уехать в очередную экспедицию; семейство Мурсиони; друзья Илзы, в том числе Иоганн и Николас.

Наглотавшись успокоительных, Спейс была безучастна и отрешённа.

Но вот она вновь в пустой квартире. Спейс целый день копила в себе, не показывая горестного вида, безысходность потери, и вот боль из души вырвалась ужасным, раздирающим горло криком. Она кричала долго, громко и отчаянно, она никогда не подозревала у себя такого пронзительного голоса. Затем в бессилье упала навзничь, и, трясаясь в истерике, била руками и ногами по полу. Рыдания безутешные, безостановочные, завладели её разумом. Мысли только о том, что на свете незачем жить.

Прибежали на крик Арнелла и Рейнальдо. Мужчина держался в стороне, испуганно поглядывая на Спейс.

Арнелла глупо переспрашивала у подруги:

–Тебе плохо? Тебе плохо?

–Я не знаю, что делать в таких случаях,– промямлил Рейнальдо.

–Вон на столе успокоительные, носи воды,– распорядилась Арнелла.

Напоив горемычную таблетками, мужчина перенёс её на диван. Подруга укрыла пледом. Спейс уснула.

Утром, выполнив обычные процедуры, перехватила без аппетита кое-что из еды. «Быстрее, быстрее бежать из дома, где всё напоминает о Зебуле»,– спешила Спейс, натягивая бежевые джинсы и белую кофточку в мелкую сеточку.

На улице она лихорадочно думала: «Что поможет забыть о горе? Работа... и спиртное!»

Восстановилась на работе, а потом зашла в ближайший бар. Там случайно оказался старый знакомый Николас с подружкой Анитой, рыжей и некрасивой.

–У Спейс...– хотел поведать парень Аните о трагедии.

Но Люци перебила его:

–Не надо, Николас, о больном, прошу тебя, иначе я опять заплачу...

–Извини,– смутился парень.

Спейс пила и пила один джин-тоник за другим. Николас боялся оставить девушку одну в таком состоянии, потому не уходил. На его предложения проводить её до дома, Спейс отвечала отказом.

Все трое уже изрядно набрались, когда к ним подсел накаченный брюнет.

–Авраам Эверит! Привет! – оживился Николас.

–Может, познакомишь с девчонками?

–Анита – моя невеста, Спейс – подруга.

Эверит заказал себе русской водки.

–Я думал: культуристы не пьют,– удивился Николас.

–Расслабляюсь иногда...– нехотя протянул Авраам,– А какие увлечения у девчонок?

–Я – астроном,– представилась Анита,– И эта работа мне нравится. Там на небе столько удивительного... Например, в созвездии «Единорог», в нашей галактике «Млечный Путь», звезда V 838 Monocerotis в 2002 году из тусклой вдруг превратилась в самую яркую в галактике, став в 600 раз ярче, и проглотила поочерёдно свои 3 планеты, сопровождая трапезу мощными извержениями.

–Вот хрень какая, а вдруг наше Солнце выкинет нечто подобное?– возмутился Эверит.

–Я – эпидемиолог, и бактерии стали моим микрокосмосом, они тоже иногда выкидывают «номера», перестраиваясь в новые формы, более опасные для людей.

–А дома чем занимаешься?– допытывался Эверит, опрокинув очередную стопку водку.

–Я тоже люблю звёзды...– улыбнулась Спейс.

Улыбка слетела с её лица, когда она почувствовала, как чья-то рука шарит по её ноге, затем щиплет зад. Она вцепилась ногтями в наглую ладонь.

Эверит подпрыгнул, тряся искарябанной до крови рукой, недовольно спрашивая у Спейс:

–Что: шуток не понимаешь?

–Это пошло!

–Ты мне нравишься...Может, водочки плеснуть? Расслабишься...

–Иди ты!

–Брось психовать, ну, поторопился... с ухаживаниями...

–Это нынче называется ухаживаниями? Ты мне не нравишься.

–Ничего, ещё пару рюмок и мы подружимся,– подмигнул Авраам новой знакомой.

–Я ухожу,– заявила Люци.

–Эй, красотка! Я запал на тебя. Ты останешься со мной,– вскочив, заявил парень.

–Мечтай,– хмыкнула Спейс и встала из-за столика.

Обозлённый парень слегка ударил красивую девушку по щеке. Та потеряла равновесие и упала.

Драчун помог ей подняться, извиняясь:

–Прости меня, Спейс, я схожу с ума от твоей красоты.

–Тебе нельзя пить Эверит,– процедила сквозь зубы девушка и вырвалась из его рук.

Что её обидело ещё больше так это то, что Николас не сделал попытку как-либо помочь ей или остановить безпредельщика-друга. Анита сидела с испуганными, выпученными глазами, но тоже молчала, не пытаясь остановить хулигана даже словом.

Спейс побежала со всех ног, наталкиваясь на танцующих людей, вслед ей неслись их раздосадованные окрики. Эверит бежал за ней, крича:

–Спейс! Спейс! Вернись!

Люци выскочила на улицу, запнулась, упала на колени, разорвав об асфальт джинсы, из коленок выступила кровь. Она побежала дальше, вдоль шоссе. Возле неё остановился «роллс-ройс». Открылась дверца.

–Давай сюда,– позвал кто-то из авто.

Спейс нырнула во внутрь машины.

Закрыв дверцу у носа Эверита, автомобиль укатил. Спейс оглядела владельца транспорта. Красивый, спортивный, молодой человек лет двадцати восьми- тридцати.

Он бормотал:

–Сейчас приедем ко мне, отмоем твои ноги, смажем йодом. Я куплю тебе всё, что хочешь... Когда ты выскочила на дорогу... такая прекрасная и взволнованная... будто фея, за которой гонится тролль... Я прямо влюбился.

–Останови. Я выйду. Ты такой же тролль, что гнался за мной.

–Послушай, я куплю тебе такую же «тачку», как у меня, хочешь?

–Дебил. Я не продаюсь. Останавливай, иначе буду нажимать на все кнопки подряд и выведу твою автоматику из строя.

Машина остановилась. Спейс вышла. Водитель тоже выскочил из «роллс-ройса» и ударил девушку по лицу. Она уничтожающе посмотрела ему в глаза и медленно пошла по трассе в сторону какого-то маленького магазинчика. Пейзаж говорил о том, что она сейчас находится в пригороде. Деревья, лужайки. Ночь уже, луна на небе... А впереди большая компания парней идёт навстречу, некоторые играют с раскладными ножами.

Затем провал памяти, темнота на секунду и сон. Такой яркий. Чудесный. Полный радужного света, разноцветного огня на фоне тьмы. «Какой удивительный сон,– восхищалась Спейс,– Я в космосе. Свет звёзд даже в близи не обжигает...»

Свет, казалось, шёл через того, кто нёс её через Вселенную. Он был аморфен, полупрозрачен, будто невесом... «Такова, должно быть, структура Зебула,– догадалась девушка,– Придется же такое».

Спейс внезапно проснулась, словно очнулась от обморока. Странно, она была в такси, которое мчалось на полном ходу. Вёл машину незнакомый, симпатичный юноша. Не разобравшись в ситуации, не соображая адекватно, спросонья, девушка ринулась всем корпусом на дверь, открывая её, намериваясь выпрыгнуть, думая, что она всё ещё в «роллс-ройсе». Водитель испуганно вскрикнул, и одной рукой вцепился в Спейс, оставляя другую руку на руле.

–Девушка, я – такси,– путаясь в словах, говоря вместо «таксист» – «такси», сбивчиво объяснял парень,– Всё в порядке, мы едим домой. Ист-стрит, дом два – ваш адрес?

–Я не помню, чтоб вызывала такси.

–Я подъехал к маленькому магазинчику «Мираж», вспомнили?

В голове было одновременно два воспоминания. Очень странно. Парень из «роллс-ройса» – сон? Не может быть. Почему-то сном кажется воспоминание, где она убежала от толпы обкуренных, мерзких подонков с ножами, как забежала в магазинчик «Мираж», и там молоденькая продавщица вызвала такси.

И она недоумённо произнесла вслух:

–Как я оказалась в такси? Почему не помню? Меня окружила банда хулиганов с ножами в руках, но я очнулась в мчащемся такси: как будто кто-то не захотел выводить меня из компьютерной игры и переписал программу.

–Так бывает, когда перепьёшь,– успокоил её водитель.

По приезду домой у Спейс не прошёл шок. Она легла в постель и смотрела в потолок. К утру уснула. Зазвонил будильник, будя на работу. Но девушка проигнорировала его звонок. Она всё же проснулась и вновь безучастно лежала, глядя в потолок... Но где небольшое

пятно от клея, которое Спейс неосторожно намазала, когда Зебул удерживал новую потолочную плитку?

Девушка встала, открыла шкафчик, но не нашла в нём подаренный мужем нарядный халат. Зато полинявшая ночная сорочка обновила краски. Спейс надела халат-кимано: чёрный с восточными цветами – алыми и белыми. Села на кожаный диван и опять изумилась: «Странно, вот тут должна быть царапина... я пила шампанское, когда мы вернулись из загса, а Зебул кинулся с поцелуями, я выронила бокал, который разбился, оцарапав кожу дивана. Хотя, может, Зебул заделал микротрещины специальным клеем?»

Но на окне вместо новой тюли – хамелеон зияла старая кружевная.

–Наверное, завёлся домовой, – вслух предположила девушка.

И неожиданно навалился страх.

Она взяла трубку и позвонила Арнелле:

–Дорогая, я прошу тебя, погостите с Рейнальдо у меня. Мне так одиноко, жутко и уныло...

–Я понимаю тебя, Спейс. Сейчас идём. Но почему ты не пошла на работу?

–Завтра пойду...

С приходом итальянцев в квартире стало шумно. Они громко переговаривались, гремели посудой на кухне, грея чай. Включили телевизор.

Вдова куталась в плед, сидя на диване у телевизора.

–Ты что дрожишь, Спейс? – спросил Рейнальдо.

–Не знаю. Знобит. Может, я ещё и простыла? Всё тело ломит, голова болит...И мне кажется, что твоя кожа стала бледнее.

–Ну, здесь не Италия, вот загар и спал.

–И вещи в зале немного изменили цвет.

–Тебе кажется. Всё по-прежнему. Просто ты заболела.

Утром следующего дня Спейс Люци поплелась на работу. Естественно, шеф вызвал её в кабинет для беседы. Люци ожидала лишения зарплаты или увольнения, но начальник оказался неожиданно участлив и добр. Он успокоил подчинённую:

–Наш коллектив понимает в каком Вы оказались положении, скорбит вместе с Вами. Вы – ценный работник, Люци, на этот раз с Вас не будет никаких взысканий, но впредь, дорогая, постарайтесь не нарушать график.

Весь день в лаборатории над микроскопом. Грустные, сочувственные улыбки коллег. На обеденном перерыве всплакнула в плечо Александрины Бендито. Главный дыхатель – Дункан Смит в отпуске, ну и хорошо, иначе хоть тень довольной улыбки Спейс заметила бы на его лице, вцепилась бы в наглую физиономию или кинулась с кулаками.

Вечером, отперев дверь, Спейс услышала странный звук для пустой квартиры – работающий компьютер. Любопытство побороло страх, и она на цыпочках вошла в свой кабинет.

За её компьютером сидел новоявленный родственник Зебула.

–Мэрион? – удивилась девушка, – Откуда ты взял ключи от моей квартиры?

Появилась смутная надежда: вдруг это Зебул в новом теле...нет, Зебул не стал бы мучить Спейс и тянуть с воссоединением так долго.

Человек за компьютером, не оборачиваясь, сказал:

–Тебя нет на Земле.

–А где же я? – усмехнулась девушка.

В компьютере мелькали звёзды, туманности, галактики.

–В моём царстве. Происшествие в «Ролл-с Ройсе» было не во сне.

Спейс покрылась холодным потом, обомлела и онемела. Как он узнал?

Мэрион, нажимая клавиши, пояснял:

–Ты отчаянно сопротивлялась группе парней, и они тебя едва не убили. Один замахнулся камнем, другой ножом, но в это мгновение я перенёс тебя в свой мир. В мир, созданный мною.

–Молох,– осенило Спейс.

Мэрион обернулся. На лице сияло удивление.

–Ты узнала меня?

–Кто же ещё мог спасти меня, как не Всемогущий демон?

–Демон, который любит тебя, Спейс.

–Я не пойму: как ты смог построить целую Вселенную за секунду.

–За аттосекунду,– поправил Молох,– Аттосекунда – это миллиардная миллиардной доли секунды.

–Нужно несколько аттосекунд, чтобы сделать лазерный снимок работы атома,– вспомнила девушка.

–Я оставлю неразгаданным своё сотворение мира. Дам подсказку: современная физика допускает в качестве фундаментального постулата симметрию между атомами; если есть частица, то должна существовать античастица, а также зеркальные звёзды, галактики, Вселенная.

На компьютере застыло изображение Земли...или двойника Земли?

Спейс трясло от страха.

Молох встал и стал приближаться к ней, чувственно рассказывая:

–Я не дал умереть твоему телу, твоей сущности; я забросил тебя в другой мир, лишь бы ты была на свете. Думаешь: легко создать целый мир заново? Создать заново всех людей, все звёзды, миллиард галактик!

У Спейс текли слёзы. Её страх ушёл.

Она умоляюще вымолвила:

–Раз ты такой всесильный, я прошу тебя – верни мне Зебула.

–Это будет ненастоящий Зебул. Это будет – химера.

–Ну и что! Разве я теперь настоящая?

–А какая? Самая настоящая. Но Зебула я тебе не верну. Зачем мне это делать, если я сам люблю тебя?

Его красивое лицо находилось уже в паре сантиметров от её лица. Его дыхание обдувало её кожу. Его глаза подтянуты страстью.

–Любовь не должна быть эгоистичной. Разве ты не хочешь счастья для меня?– молила Спейс.

–Ты будешь учить демона как он должен любить?!

–Насильно мил не будешь,– жёстко возразила девушка, и отошла в сторону.

–Если ты откажешься стать моей женой, я буду мучить и изводить твоих знакомых, а после доберусь до всего мира, потому что без тебя этот мир мне не нужен.

–Делай что хочешь.

И чтоб досадить Молоху Спейс набрала на сотовом телефоне номер Дункана Смита.

–Алло, Дункан, это твоя коллега.

–Чем обязан, Спейс?

–У меня дурное настроение, Дункан, ты сейчас свободен?

–Для тебя – всегда.

–Ну, тогда пойдём в кафе, посидим. В «Тихую заводь», ладно?

–Как скажешь.

–Приезжай за мной.

–Лечу, Спейс, лечу.

Девушка положила трубку на стол. Демон разъярённо «поедал» её глазами.

–Ты делаешь ошибку, Спейс,– глухо пророкотал он и исчез.

Ей уже не хотелось плакать. «Мне заново подарили жизнь», – радовалась душа Спейс. И ей захотелось поцеловать землю, обнять небо. Но настоящее ли это всё? Не в компьютерной ли она игре? Или в виртуальном мире? Ведь невозможно создать за мгновение мир, который создавался 100 миллиардов лет. Та реальность с живым Солнцем и Землёй подменена на эту... Но Молох сказал: « я перенёс тебя в новый мир»...

Спейс с облегчением вздохнула и поцеловала листик комнатного растения. Её мысли вновь вернулись к воспоминаниям о любимом: « Почему Зебул не явился в виде духа? Куда он делся? Весь мир пронизан эфиром, почему же он не явился? Ах, да, потому что это мир Молоха. Зебул остался в другом мире, в реальном.»

Позвонили в дверь. Дункан Смит. Он пытался скрыть свою радость от приглашения Спейс, но лицо его светилось.

Спокойная, негромкая музыка кафе «Тихая заводь» расслабляла, вносила умиротворение и уют.

Голубые стены в мелкую волну с нарисованным камышом, розовые облака на потолке, камушками уложен пол, повсюду аквариумы.

Спейс заказала себе салат с кальмарами и жаркое из баранины с картошкой фри. Дункан попросил два овощных салата и картофельное пюре.

–Ты не ешь мяса? Я только сейчас это заметила, – поразила девушка.

–Наконец-то ты обратила на меня внимание.

–Если бы Господь хотел видеть нас вегетарианцами, то снабдил бы нас рогами, хвостом и копытами.

–Остроумно. Но не убедительно. Портрет больше похож на чёрта, согласишься. А мне кажется, что те, кто ест много мяса – кровожадны, злобны и безжалостны.

–А я доподлинно знаю: Адольф Гитлер вообще не ел мяса после 1930 года, его даже мучили судороги после приёма мяса и расстройство пищеварения. Гитлер обосновал свою мировоззренческую теорию: он полагал, что древний человек стал есть мясо только в ледниковый период, под влиянием обстоятельств; одновременно люди стали варить мясо, греясь у костра.

–Твой довод с Гитлером существует, но на примере одного человека нельзя разрушить всю систему вегетарианства.

–У нас не двухкамерный желудок, как у коров. А если бы был, то мы бы срыгивали недоваренную траву и эту «жвачку» жевали бы пол дня. Потому меня бесит беспрестанно жующая жвачку молодёжь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.